

люди искусства

Больше всего в жизни...

Г. ИНОЗЕМЦЕВА

В балете-оратории Калыя Молдобасанова «Материнское поле» есть небольшая вокальная партия — в программе она значится как «голос одинокой женщины»: война отняла у матерей, жен, дочерей их близких — сыновей, мужей, отцов, и как много надо было вложить в исполнение этого, в общему небольшого по продолжительности фрагмента, чтобы рассказать об их безмерном горе!

В тот вечер в спектакле Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского мы услышали Ольгу Бардину — ее плач по погибшим, словно затопивший своей тоской огромный зал, стал своеобразным камертоном, задавшим эмоциональную тональность всему последующему действию. Конечно, роль в «Материнском поле» у певицы была совсем маленькой, но тем не менее в ней выявились главные качества вокалистки — ее желание найти образное решение для любой партии, наполнить смыслом, эмоционально оправдать каждое мгновение своего пребывания на сцене.

— Я стремлюсь к тому, чтобы именно голос раскрывал душу человека, его переживания, — говорит Ольга Васильевна. — Но в опере вокал органично соединяется со сценическим действием, и певцу приходится решать здесь сложнейшие актерские задачи.

Эту свою позицию Бардина подтверждает постоянно, всеми своими спектаклями. Голос, интонация, манера звуковедения являются для Бардиной тем «волшебным ключом», с помощью которого она «открывает» нам душу своей героини, помогает постичь ее переживания. Из вокала исходит в поисках наиболее органичного для данного человеческого характера сценического рисунка. И здесь для нее тоже нет мелочей. Помнится, несколько лет назад Наталия Ильинична Сац в саратовском театре ставила оперу Т. Хренникова «Мальчик-великан», и Бардина, назначенная на роль мадам Ехидны — отнюдь не главной в спектакле, прилежно посещала все репетиции маститого режиссера. В другой раз, когда ей поручили петь Елизавету Валуа в «Дон Карлосе» Верди, она неоднократно консультировалась с балетмейстером по поводу походки своей героини.

Такое отношение к роли для Бардиной — норма. Видимо, потому так интересны, так значительны, так внутренне богаты вырпеленные ею женские портреты. Лиза в «Пиковой даме» и Чародейка, Наташа в «Русалке» и Ярославна, Дездемона и Анда, Ортруда в «Лоэнгрине» и Кармен... Сколько их в творческой биографии артистки, и ни одна не повторяет другую! Певица словно прожила с ними жизнь, вместе с ними любила и ненавидела, страдала и торжествовала...

— Больше всего мне близки роли, полные борьбы и

противоречий, насыщенные острыми конфликтами и столкновениями, показывающие в процессе развертывания музыки рост личности. Именно такие роли дают мне почувствовать настоящий артистический простор в творчестве, — говорит Ольга Васильевна.

Поначалу в ее артистической жизни все складывалось очень просто: когда Бардина училась в Ташкентской консерватории в классе Елены Виссарионовны Радомской, ее, студентку, главный дирижер Театра имени Алишера Навои Мухтар Ашрафович Ашрафи пригласил заменить заболевшую солистку и спеть премьеру «Богемы». Она не подвела музыканта — ее Мими понравилась и слушателям, и специалистам, хотя, конечно, до зрелого профессионализма юной исполнительницы было еще далеко. Потом она пела Фраскиту и Микаэлу в «Кармен», Татьяну в «Евгении Онегине», Недду в «Паяцах», Джемму в «Оводе»...

— У меня были хорошие педагоги, — вспоминает Ольга Васильевна, — с их помощью я обрела прочные основы профессионализма, что сказалось во всей моей последующей работе. Но они готовили из меня певицу лирического плана, а меня тянуло к драматическим ролям, и я самостоятельно учила Ледору из «Трубадура» и Андру.

Вот эта ее неуемность, насыщенность, ее огромное желание рискнуть — попробовать себя в репертуаре совсем иных художественных возможностей — и привели к тому, что молодая певица оставила Ташкент, театр, где так удачно начиналась ее артистическая биография, и уехала — уж очень хотелось обрести коллектив, близкий ее творческим устремлениям. И недаром говорят: кто ищет, тот всегда найдет: в Саратове Бардина встретила с дирижером Ниссоном Адольфовичем Шкаровским. Это решило судьбу артистки — с 1962 года она поет в Театре оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Если в Ташкенте, работая с Радомской и Ашрафи, Ольга Васильевна постигала азы вокального искусства, то в Саратове под руководством Шкаровского начал формироваться творческий облик Бардиной-актрисы — со своим пониманием сценического действия, со своим методом работы над партией. Менее трех лет продолжалось их плодотворное сотрудничество (они подготовили за это время десять партий), но уроки мастера не забыты до сих пор и сейчас, спустя много лет, помогают Ольге Васильевне. Она пела тогда и лирические, и лирико-колоратурные, и лирико-драматические, и драматические партии. Ниссон Адольфович бережно направлял поиски своей подопечной.

Потом были встречи с другими дирижерами, режиссерами, и каждая обогащала

Бардину как художника — она никогда не стеснялась учиться.

Сейчас Ольга Васильевна Бардина — уже не новичок в оперном театре. Тем не менее любая новая работа для нее всегда как дебют, когда все надо начинать сначала: ведь к постижению характера будущей героини она обычно идет своим собственным путем (даже если данная роль имеет прочные, устоявшиеся исполнительские традиции). И ее сценические создания далеко не всегда выглядят бесспорными, но им никогда нельзя отказать в новизне, оригинальности, самобытности. Показательны в этом смысле взаимоотношения Бардиной с оперой «Кармен» — она цела здесь партии Фраскиты, Микаэлы и, наконец, самой Кармен. И в каждой высветила индивидуальные качества — беспечность первой, преданность и чистоту чувств второй... Что же касается главной роли, то к ней Бардина пришла уже сложившейся актрисой. За спиной были многие роли классического и современного репертуара, а Кармен по-прежнему манила, как заветная звезда. И вот наступил момент, когда Ольга Васильевна почувствовала: «Могу!». Сначала выучила «Хабанеру», затем сцену гадания — голос звучал ровно, свободно, без напряжения. И тогда она решилась. Ее Кармен привлекала своей естественностью, искренностью, непосредственностью. Верная себе, Бардина тщательно продумала и все нюансы своего сценического поведения, где великолепным штрихом стали ее танцы с кастаньетами... И это тоже в стиле певицы — внимание к деталям, в которых отражаются эпоха, национальные черты, социальный портрет героини. Наверное, здесь сказывается вторая профессия Ольги Васильевны, которая одновременно с консерваторией закончила исторический факультет Ташкентского университета.

Бардина много поет в советских операх — вот уж где нет сковывающих творческую фантазию канонов, где столько еще непознанного, нераскрытого... Высоко оценена критикой и слушателем, в частности, ее Надежда Петровна в «Русской женщине» К. Молчанова. Бардина раскрывает здесь истинно русский женский характер — цельный, глубокий, сильный духом, и ее вокал в этой роли словно пронизан национальной песенностью — в нем органично преломились интонации народных плачей, причетов, эпических сказаний... Пела она и в «Анне Снегиной» А. Холминова и в «Якове Шибалове» А. Ленского, но заветная мечта артистки — Катерина Измайлова в одноименной опере Д. Шостаковича.

Один из критиков, писавших о Бардиной, назвал ее «воистину оперной певицей». Действительно, у Бардиной большой, объемный и вместе с тем гибкий голос, красиво и сочно звучащий во всех регистрах, редкий дар перевоплощения, способность видеть сцену, чувствовать ансамбль, понимать драматургию развития действия, умение точно находить свое место в нем...

Оперной артисткой Ольга Васильевна остается и когда поет в камерных концертах — именно здесь, когда нет ни партнеров, ни костюмов, ни декораций, проверяет она правильность своих исполнительских концепций. Так было и на недавнем ее вечере в московском Доме ученых. И сцена Натальи из оперы Т. Хренникова «В бурю», и ария Аиды из одноименного вердиевского полотно, и Загливание Ортруды из «Лоэнгрина» Вагнера, и романсы Глинки, Чайковского, Рахманинова, Листа прозвучали как яркие, драматургически законченные новеллы. Но особо хочется остановиться на прочтении Бардиной очаровательной прокофьевской миниатюры «Болтуны» (на стихи Агнии Барто) — и ее декламационно-речитативный стиль, и характер музыкальной образности, и ее сюжет, возвращающий нас, слушателей, к нашему беспечному школьному детству, требовали от артистки совсем иных средств выразительности. И Ольга Васильевна нашла их — по-девчоночьи резковатый тембр голоса, своеобразная интонация, несколько мимических штрихов — и перед глазами возник образ болтуны Лиды, удивительно обаятельной и трогательной в своей достоверности.

«Певец должен любить свое искусство больше всего в жизни», — написала однажды Антонина Васильевна Нежданова. Думается, что именно так относится к своему творчеству народная артистка СССР, солистка Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского Ольга Васильевна Бардина.

● Народная артистка СССР О. Бардина.